

Маленькие дети всегда легче отвлекаются, поэтому внимание девочки быстро переключилось на возникшую из ниоткуда ложку, а следом она увидела сцену, от которой у неё едва не перехватило дыхание.

— Папа! — взвизгнула Сяосяо.

Мужчина тут же вскинул голову. Увидев, что Сяосяо с ужасом смотрит куда-то ему за спину, он понял: дело плохо. Он стремительно развернулся, подняв кухонный нож, который не выпускал из рук, даже когда тащил мужчину, и, не успев даже толком присмотреться, по инерции с силой вогнал лезвие в голову зомби.

Когда зомби с рыком рухнул на пол, в носу у мужчины, казалось, всё ещё стоял гнилостный смрад. Его мышцы, только что напряженные до предела, теперь заныли от усталости. Проведя рукой по лбу, он обнаружил, что от страха покрылся холодным потом.

Выдернув нож, застрявший в черепной кости, мужчина дрожащей рукой вытер пот и улыбнулся Сяосяо:

— Сяосяо, ты спасла папу.

Сяосяо, всё ещё дрожа от испуга, выбежала из-за кухонной двери, бросилась к отцу и крепко обняла его. Глаза её покраснели.

Мужчина обнял её в ответ, пытаясь успокоиться.

Когда Сяосяо пришла в себя, её взгляд невольно скользнул к прилавку. Хм, ей показалось, что ложка прилетела именно оттуда. Но, впрочем, неважно — раз он спас папу, значит, он хороший! Сяосяо про себя приняла решение.

Мужчина не заметил её раздумий. Успокоившись, он подхватил всё ещё без сознания мужчину и поспешил уйти.

Су Юхэ, распластавшись за прилавком, похлопал себя по груди.

Мамочки, лишь бы больше не попадать в такие переделки! Только что было ужасно рискованно. Не знаю, почему та девочка по имени Сяосяо решила его выгородить, но если бы она проболталась, тот мужчина точно прикончил бы меня!

Представив, как кухонный нож входит ему в голову — вжик, наружу, хлюп... Су Юхэ невольно содрогнулся.

До чего ж страшно!

Су Юхэ пролежал на полу довольно долго. Убедившись, что мужчина и Сяосяо действительно

ушли, он по-воровски выбрался наружу, пуская слюни...

Эй, слюни?

Су Юхэ моргнул. Он вдруг запоздало осознал, что в воздухе разливается аромат, куда более сладкий и манящий, чем запах человеческой плоти. Зомби, которых привлекли звуки выстрелов, уже разбрелись, и те немногие, что остались, на этот аромат никак не реагировали.

Су Юхэ видел их реакцию, но сам не понимал, что с ним происходит. Какой-то невыразимый запах лишил его способности рассуждать — он хотел лишь одного: как можно скорее найти источник и запихнуть его в рот.

Если бы он всё ещё был человеком, то со стороны походил бы на наркомана, охваченного жадой, готового на всё ради дозы, которая принесет ему блаженство.

Как же вкусно!

Следуя за ароматом, Су Юхэ принялся всё обыскивать и, наконец, остановил взгляд на голове бородача... разрубленной голове.

Всё вокруг будто подернулось дымкой, посторонние предметы расплылись, и только голова бородача оставалась четкой. В голове у Су Юхэ не осталось ничего, кроме одной мысли: как же вкусно, хочу съесть! С остекленевшим взглядом он подошел, опустился перед головой на колени и непроизвольно сунул туда руку. Через мгновение он извлек серый камень размером с первую фалангу мизинца, перепачканный в белой мозговой массе, и проглотил его.

Почувствовав, как тепло растекается по желудку и разливается по всему телу, он блаженно запрокинул голову, издавая довольное рычание.

Как же вкусно!

Так вкусно, что хочется плакать!

По телу пробежало редкое чувство тепла, и, сам того не заметив, Су Юхэ стал чуть менее серо-черным. Но тепло быстро ушло. Когда оно рассеялось, Су Юхэ, только что готовый расплакаться от восторга, внезапно осознал: я же съел камень вперемешку с мозгами, а-а-а-а-а!

Су Юхэ почувствовал, что его сейчас стошнит!

Но зомби не умеют тошнить!

И тут Су Юхэ постигла настоящая трагедия.

Ты никогда не поймешь моей печали, как день не понимает ночи, как ты — человек, а я — зомби. Как можно не осознавать, что однажды начнешь есть человеческие мозги, да еще и не

сможешь даже вырвать! И ведь ел с таким удовольствием, у-у-у...

Неужели именно поэтому девушки не хотят его принимать? Потому что знают, что он превратился в монстра, пожирающего мозги?!

Нет, нет, я не хочу принимать такой ответ!

Злоба вселенского масштаба, пощади мою честь! Он ведь еще ребенок!

У Чжан Ижана рана заживала хорошо. Похоже, Цзо Линь оказался весьма предусмотрительным: когда эпидемия только началась и все бросились собирать еду, он запасся лекарствами, которые сейчас пришлось как нельзя кстати.

— Тебе повезло, пуля не застряла в мышцах, иначе я не гарантирую, что ты так быстро пошел бы на поправку, — приговаривал Цзо Линь, меняя повязку.

Маленькая девочка сидела за столом и сосредоточенно рисовала, время от времени украдкой поглядывая на них.

— Наверное, — вполголоса ответил Чжан Ижан.

Интересно, как там Аминь и остальные? Чжан Ижан уже несколько дней жил у Цзо Линя и не мог не тревожиться. — Спасибо за помощь. Я не забуду, что вы для меня сделали.

Цзо Линь опешил, потом беззаботно улыбнулся:

— Когда я увидел, что ты без сознания, сначала хотел пройти мимо. Сам понимаешь, время сейчас такое... Это Сяося попросила меня спасти тебя.

Чжан Ижан повернул голову к девочке. Их взгляды встретились. Сяося вспыхнула, будто пойманная на месте преступления, и Чжан Ижан невольно смягчился:

— Спасибо, Сяося.

— А? Ой, не за что! — Сяося замахала руками, заливаясь краской и смущенно пряча глаза.

— Твоя дочь очень милая, — заметил Чжан Ижан.

Лицо Цзо Линя просияло еще ярче, глаза превратились в щелочки.

— Да ничего особенного, это ведь само собой разумеется.

Хотя он так говорил, Чжан Ижан уловил в его голосе огромную гордость. Может, это общая черта всех родителей в Китае? Даже если они гордятся до небес, всё равно будут притворно скромничать.

Это напомнило Чжан Ижану о его собственных родителях. Когда всё началось, мать была в самом эпицентре хаоса — торговом центре Синьсинь, а об отце в столице до сих пор ничего не было известно. Подумав о том, увидит ли он еще своих родных, Чжан Ижан на мгновение погрузился в себя, но затем заставил себя вернуться в реальность:

— Завтра я уйду.

Цзо Линь замер:

— Ты уверен?

Чжан Ижан не понижал голос, поэтому девочка всё слышала. Она тут же соскочила со стула и подбежала к кровати:

— Старший брат, ты правда уходишь? Ты ведь еще не поправился!

Чжан Ижан погладил её по голове:

— Меня кое-кто ждет.

— Но старший брат...!

Сяосяо хотела что-то еще добавить, но Цзо Линь остановил её:

— Сяосяо, помнишь, как ты с тетей ушла гулять, не предупредив папу, и как я волновался? А сейчас на улице...

Цзо Линь не договорил, но Сяосяо поняла. Она с грустью сказала:

— Старший брат, пожалуйста, выживи. Сяосяо будет скучать.

— Конечно, — пообещал Чжан Ижан.

Стемнело. Цзо Линь не рисковал долго жечь свет, боясь привлечь зомби, поэтому начал укладывать Сяосяо спать в соседней комнате, заодно погасив свет и закрыв дверь в комнату Чжан Ижана.

Чжан Ижан из-за большой потери крови был слаб, поэтому, закрыв глаза, быстро уснул. Но когда он открыл их снова, было еще темно. Это было неудивительно — он лег часов в восемь, а после начала эпидемии спал плохо. Тревога, которую он таил в сердце, не отпускала его даже во сне.

Лежа в постели и глядя в потолок, он понял, что больше не заснет. Придерживая рану, он подошел к окну, заклеенному газетами, приоткрыл уголок и выглянул наружу.

Зомби не любят солнечный свет, поэтому днем их на улицах меньше, и двигаются они медленнее. Ночью они становятся гораздо активнее, поэтому люди без крайней необходимости стараются не выходить.

На улице бродили зомби. Чжан Ижан смотрел на всё это, вспоминая, как оживленно здесь было раньше, и сжал кулаки так, что коротко подстриженные ногти впились в ладони. Его мать... его любящая шумные компании мать... сейчас неизвестно где.

Вдруг его мысли прервались. Он широко открыл глаза, дыхание перехватило. Он прильнул к щели в окне, почти прижавшись к стеклу.

На улице бродил зомби. С виду — обычный, как и все остальные. Блуждал среди собратьев, двигался скованно, взгляд расфокусирован, из горла доносилось хриплое «хр-р-р». Но этот зомби держал в руках железный прут. Время от времени он с трудом управлял своими одеревеневшими руками, разбивая головы мертвым сородичам, а потом шарил внутри. Из-за скованности мышц он не мог наклониться, поэтому плюхался на землю и подползал ближе, чтобы залезть рукой в развороченную голову и что-то там искать.

Найдя, он, словно брезгуя, вытирал находку о одежду зомби, прятал в карман, а затем с трудом поднимался и, волоча прут, продолжал бесцельно бродить.

В его действиях было что-то пугающе человеческое!

Взгляд Чжан Ижана стал острым. Он не понимал, что это значит, но чувствовал, что это открытие огромной важности.

Возможно, оттого, что взгляд Чжан Ижана был слишком пристальным, зомби вдруг замер. Он повернулся, мгновенно вычислил местоположение Чжан Ижана и издал яростный рык, направленный прямо на него. Как будто... предупреждение?

Чжан Ижан не был уверен, но его глаза расширились, он судорожно вдохнул. Кровь ударила в голову, тело на мгновение одеревенело. В ушах, казалось, зазвучал хруст сухих костей. Крик застрял в горле.

Это он?

Должно быть, он.

Значит, ты тоже... умер?

Су Юхэ... Су Юхэ...

Имя вертелось на языке, не в силах вырваться наружу, но и не проглатываясь.

Нет, пусть это будет не он.

Может, просто похож. В мире столько похожих людей. К тому же у него была такая светлая кожа, а у этого — серо-черная. Взгляд такой пустой, движения такие скованные... Это точно не ты, правда, Юхэ?

Чжан Ижан утешал себя, чувствуя, как от напряжения пересыхают глаза.

Зомби порычал еще немного, ничего не обнаружил, какое-то время постоял в растерянности, а потом снова зашатался прочь, волоча железный прут и издавая скрежещущий звук. Странное поведение будто бы оказалось лишь галлюцинацией.

Чжан Ижан смотрел, как зомби уходит, сворачивает за угол, и только когда тот скрылся из виду, заклеил газету обратно. Обессиленный, он повалился на кровать, глядя в пустоту.

А в это время странный зомби, завернув в тупик, бросил прут и принялся биться головой о стену.

О боже, о боже, о боже!

Меня заметили, а-а-а-а!

Мамочка, мне страшно!

Да, этот зомби, на которого уставился Чжан Ижан, был Су Юхэ. Вкус маленьких камней был просто потрясающим, он не мог удержаться!

С того самого дня, как он распробовал их вкус, Су Юхэ решил: раз уж он китаец, то и зомби должен быть китайским. А в великой империи гурманов люди едят даже змей, так что для него, зомби, выковырять пару камушков — суший пустяк! Немного брезгливости — это вообще не проблема!

К тому же, от этих камней его кожа из темно-фиолетовой стала светло-фиолетовой. Если сравнивать с другими, сильно разложившимися зомби, он выглядел гораздо лучше. Если так пойдет и дальше, скоро он превратится из «давно мертвого» в «недавно умершего»!

Может, скоро он добьется успеха: будет бить богачей, женится на красавице, станет гендиректором и вообще сорвет куш. От одной мысли об этом становится волнительно!

Поэтому последние несколько дней Су Юхэ только и делал, что искал камни. Ел везде, где

находил. И вот сегодня вечером его поймали!

Стоит ли радоваться, что тот человек был в комнате, а не на крыше, и не прострелил ему голову?

Хотя, если подумать, стоит радоваться, что это Китай, а не США. Спасибо великому решению руководства страны о запрете на владение огнестрельным оружием!

Конечно, многие после начала эпидемии разграбили полицейские участки, но оружия и патронов всё равно было мало, для обычных людей это роскошь. А значит, риск получить пулю в лоб значительно ниже!

Спасибо стране! Спасибо руководству! Спасибо идеям Маркса и теории Дэн Сяопина! Спасибо пути социализма с китайской спецификой!

Вернемся к теме. Су Юхэ, поняв, что его застукали, в панике не знал, что делать. Он просто рывкнул на человека, притворился обычным зомби и сбежал.

К счастью, тот человек не среагировал.

Су Юхэ мысленно похвалил себя за сообразительность. Какой же он всё-таки умный!

— Гав!

Эй, собака? Су Юхэ моргнул. Он вдруг заметил, что рядом с ним появилась собака: серо-белые глаза, треугольные уши, хвост как щетка.

— Р-р-р! Эрха!

Да, это был самый настоящий хаски. Только вот... Су Юхэ сфокусировал взгляд на его разорванном животе. Кишки волочились по земле, зрелище было жуткое.

Значит, это... зомби-пес?

...Он кусается?

— Гав-р-р! — Эрха снова гавкнул, наклонил голову и вытащил из угла человеческую руку, положив её перед Су Юхэ. Он даже с любовью её лизнул, прежде чем сесть и тяжело задыхаться, глядя на него.

<http://bllate.org/book/21389/2180387>